

The image shows the interior of a Gothic cathedral, likely Westminster Abbey. The architecture features high, pointed arches and ribbed vaulting. A large, multi-paned stained glass window is the central focus, filled with colorful scenes. Below the window, a large crowd of people is gathered on the floor, some standing and some sitting. The lighting is warm, highlighting the stone and glass. The text is overlaid on a dark green circular area in the upper right corner.

Г. С. ОСТАПЕНКО

БРИТАНСКИЕ ЦЕРКВИ

ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX –
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI ВВ.:

СОЦИАЛЬНЫЙ
И ИСЛАМСКИЙ
ВЫЗОВЫ

Pax Britannica

Галина Остапенко

**Британские церкви во
второй половине XIX –
первой четверти XXI века:
социальный и исламский вызовы**

«Алетейя»

2018

УДК 94(410)"18/21"

ББК 63.3(4Вел)-7

Остапенко Г. С.

Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI века: социальный и исламский вызовы / Г. С. Остапенко — «Алетейя», 2018 — (Рах Britannica)

ISBN 978-5-907115-28-6

В монографии рассматривается роль британских церквей в общественно-политической жизни Соединенного Королевства во второй половине XIX – первой четверти XXI веков. Ввиду многогранности темы первостепенное внимание уделено государственной Церкви Англии. Читатель познакомится с «золотым веком» церквей, который охватывает вторую половину XIX – начало XX веков и ознаменован вкладом христианского духовенства в развитие благотворительности, становление школьного образования и миссионерскую деятельность в колониальном мире. На протяжении XX – первой четверти XXI века автор прослеживает падение религиозности британского населения. Под влиянием секуляризации и демократизации Церковь Англии теряет статус национального института. Тем не менее, в годы Первой и Второй мировых войн Церковь Англии участвовала в мобилизации нации на борьбу с противником, а в послевоенное время оказала поддержку лейбористскому правительству в проведении социальных реформ. Значительное место в работе отведено исламской иммиграции и попыткам властей интегрировать переселенцев в демократическое общество Британии путем проведения политики мультикультурализма. Отмечено, что с 60-х годов XX началось проникновение представителей исламской религии в политические институты Соединенного Королевства, а их традиций в бытовую жизнь британского населения. Все это происходило на фоне кризиса христианской религии и ее институтов. При научном подходе к теме монография написана в формате научно-популярного издания.

УДК 94(410)"18/21"

ББК 63.3(4Вел)-7

ISBN 978-5-907115-28-6

© Остапенко Г. С., 2018

© Алетейя, 2018

Содержание

Вступление	7
Глава 1	10
Глава 2	18
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Галина Остапенко

Британские церкви во второй половине XIX – первой четверти XXI века: социальный и исламский вызовы

Светлой памяти моего мужа Остапенко Ивана Прокофьевича посвящаю эту книгу

«Неприступность берегов Англии во многом определила ход истории английской нации и психологию английского характера. С детства в сознании англичан укреплялся тот факт, что широкое водное пространство отделяет их от чужеземцев, что порождало чувство безопасности, которое легко превращалось в чувство превосходства. И действительно, географическая изоляция делала Англию отличной от других стран. Многие столетия, в течение которых английская земля не знала внешних вторжений, укрепляли ее традиции, что было невозможно для опустошаемого войнами континента. Особое чувство связывало англичан с историей, которая окружала их, – будь то королевские и парламентские церемонии или замки в стиле Тюдор, возведенные в окрестностях городов, – во всем этом они ощущали причастность к своему прошлому»¹.

Роберт Блейк

Rax Britannica

Редколлегия серии «Rax Britannica»:

М. В. Винокурова, О. В. Дмитриева, Т. Л. Лабутина, М. В. Муха, Л. П. Репина, Л. П. Сергеева, С. Е. Федоров, А. А. Чамеев

Рецензенты:

доктор исторических наук О.В. Величко

доктор исторических наук М.В. Винокурова

---

¹ Blake R. Introduction // The English World, History, Character, and People. Ed. by R. Blake. L., 1982. P. 8.

Вступление

Островная изоляция не всегда спасала Англию от завоеваний, но наложила отпечаток исключительности, своеобразия на все стороны британской жизни, включая духовную, что сказывалось на протяжении многих столетий.

Нижняя хронологическая рамка выбранной нами темы – вторая половина XIX в. – определяется религиозностью большей части населения и расцветом социальной деятельности британских церквей в области благотворительности, просвещения и миссионерства. Верхняя – первая четверть XXI в. – примечательна упадком религиозности британского общества, связанным с углублением процессов секуляризации, демократизации и вызовом ислама с его чуждыми для британцев шариатскими законами и активным прозелитизмом².

Рассматривая церкви как важнейший социальный институт, посредством которого и происходит воздействие религии на общество, нельзя не коснуться и самого христианского вероучения.

В истории Соединенного Королевства христианская религия и ее церкви всегда занимали особое место. Известный английский религиовед, профессор Бирмингемского университета Х. Маклеод назвал религию «базовым элементом, сформировавшим английскую идентичность»³, т. е. общность черт национального сознания, традиций, взглядов на окружающий мир и черт характера, присущих жителям викторианской Англии.

Эту точку зрения разделяет и британский религиовед С. Браун. В своем труде «Смерть христианской Британии», опубликованном в 2001 г., он отмечает культурное влияние христианства на Британию на протяжении 1800–1960 гг. Христианские проповеди, по его мнению, формировали у народа чувство идентичности и значение истории в их жизни⁴.

К викторианскому периоду можно, на наш взгляд, отнести и общее определение роли религии и церкви в досекулярную эпоху, данное отечественным автором многих богословских и религиозно-публицистических статей А.И. Кырлежеевым. В одной из своих работ он писал, что в досекулярном прошлом религия выполняла двойную функцию. С одной стороны, она была идеологией и как таковая участвовала в социальной деятельности общества, будучи общественным интегратором, т. е. давала сакральную санкцию социальному устройству, определяла мораль и мотивировала поступки людей. Но с другой, религия указывала человеку на вневременные, духовные истины и тем самым придавала его существованию в мире трансцендентную глубину и точно сформулированный нравственный смысл⁵.

Из всего круга этих функций мы ограничимся, как уже отмечалось, рассмотрением социальной деятельности церкви и ее роли в общественно-политической жизни Британии во второй половине XIX – первой четверти XXI вв. К важным социальным функциям религии и церкви можно отнести их деятельность в просвещении, благотворительности и миссионерской активности в колониальном мире. Причем благотворительность проявлялась не только в поддержке

---

² В исламе распространено мнение, что все люди от рождения являются мусульманами, но иногда «заблудших» надо вернуть в истинную веру. В связи с этим ислам был и остается религией активного прозелитизма. Человек считается обратившимся в ислам с момента, когда при свидетелях произнесет символ веры, именуемый шахада. (Свидетельствую, что нет божества, кроме Бога, и еще свидетельствую, что Мухаммед – посланник Бога.)

³ *McLeod Hugh. Religion and Society in England. 1850–1914. L., 1996. R 1-10*

⁴ *Brown C. The Death of Christian Britain. L., 2001. R 163.*

⁵ См., например: http://www.religare.ru/2_25412.html

беднейших слоев населения, но и в пожертвовании средств со стороны состоятельных людей на открытие школ, библиотек, музеев и других просветительских учреждений. К социальным функциям принадлежит и роль церквей в консолидации Британской империи. Речь пойдет о британских миссионерах, которые наряду с купцами были первыми посланцами своей страны, проникшими на территории будущей империи и принявшими участие в строительстве этого грандиозного сооружения.

Ввиду многогранности темы автор ограничивает свою задачу рассмотрением роли государственной англиканской церкви, т. е. Церкви Англии⁶. Так называемые «свободные» или нонконформистские церкви будут исследоваться в контексте религиозных традиций Великобритании, их соперничества с государственной церковью и общей религиозностью британского общества. Значительное внимание предполагается уделить влиянию общественно-политических изменений и секуляризации на церковные институты и менталитет британских граждан. И наконец, будет поставлен вопрос о внедрении ислама в британскую общественную и духовную жизнь. При всем этом автор не претендует на всеобъемлющее рассмотрение этих проблем.

Большую помощь при подготовке данной работы оказал труд Я.Я. Вейша «Религия и церковь в Англии» (М., 1976). Основное внимание в этом серьезном исследовании уделено богословской проблеме – развитию англиканства от времен Реформации до 70-х годов

XX в., критике различных концепций философии протестантизма, структуре Церкви Англии и частично ее роли в общественной жизни государства. Книга написана с атеистических позиций и издана в научно-атеистической серии, что ограничивало автора в его объективной оценке роли англиканства и деятельности Церкви Англии на протяжении рассматриваемого им периода.

Помимо указанной монографии, я опиралась также на немногочисленные труды отечественных историков-религиоведов. К таким относятся общие исследования по истории протестантизма: книги В.И. Гараджи «Протестантизм» (М., 1971); «Кризис современного протестантизма и поиски «новой теологии» (М., 1973), Сб. «Очерки истории западного протестантизма». Под ред. А.А. Кисловой (М., 1995). В сборнике особый интерес для меня представляли статьи Е.Ю. Поляковой «Государственная церковь Англии», «Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика», а также работа Г.И. Зверевой «Протестантская Церковь Шотландии». Учитывая, что конфессиональный конфликт в Северной Ирландии исследован и в других книгах Поляковой «Ольстер: истоки трагедии» (М., 1982); «Ирландия в XX в.: курс лекций» (М., 2002), «Ирландия в XX в. Учебное пособие» (М., 2009), а также в ее многочисленных статьях, в работе этот вопрос не затрагивался.

В работе «История Шотландии. Учебное пособие для вузов» (М., 1987), подготовленной Зверевой, большое внимание уделено роли пресвитерианской Церкви Шотландии в процессе национального развития региона, что позволило автору не рассматривать и эту сложную проблему.

При освещении общего исторического контекста менее знакомого мне XIX столетия были привлечены новейшие труды отечественных историков, в частности фундаментальная монография М.П. Айзенштат «Власть и общество Британии 1750–1850 гг.» (М., 2009).

Для представления о сходных путях церковной жизни, происходящих в других европейских странах, в частности в Швеции, весьма полезным оказалось знакомство с коллективной

---

⁶ Необходимо учитывать, что после отделения от государства (disestablished) Англиканской церкви Уэльса в 1920 г. Церковь Англии как государственный институт функционирует только на территории Англии. Фактически же влияние ее высших иерархов распространяется на все англиканские церкви Соединенного Королевства и их прихожан. История Национальной пресвитерианской церкви Шотландии (ее официальное название – Церковь Шотландии), а также особое положение протестантских и католических церквей Ольстера в статье не рассматриваются. Об этих церквях смотрите соответственно: Зверева Г.И. Протестантская церковь Шотландии // Очерки истории западного протестантизма / Под ред. А.А. Кисловой. М., 1995. С. 141–168; Полякова Е.Ю. Северная Ирландия: конфессиональный конфликт и политика. Там же. С. 130–140.

монографией отечественных историков «Религия и церковь Швеции. От эпохи викингов до начала XXI века». Отв. ред. О.В. Чернышева (М., 2015).

Дополнительные данные о позиции британских церквей в отношении нацистских режимов в годы Второй мировой войны были почерпнуты из книги Л.Н. Бровко «Церковь и третий рейх» (Санкт-Петербург, 2009).

Использовались труды британских религиоведов, которые мне удалось выявить в библиотеках Лондона во время моих научных командировок в Великобританию, а также в российских библиотеках. Ценные сведения о деятельности британских зарубежных миссий были получены при знакомстве с материалами Центра по изучению мирового христианства при Эдинбургском университете (Centre for the Study of World Christianity at the University of Edinburgh)⁷, основанном выдающимся ученым и миссионером Эндрю Уэллсом (Andrew Walls).

Находясь в Лондоне (1992 г.), я наблюдала благотворительные акции в помощь бездомным, проводимые на улицах столицы своеобразной христианской филантропической организацией Армией спасения (Salvation Army). Мне удалось встретиться с генералом этой международной организации Евой Бэрроуз (Eva Burrows), которая любезно предоставила мне документы о деятельности Международной армии спасения. Наиболее важные сведения о «спасенцах» я использовала в своей работе.

Широкий спектр документов о политической и религиозной жизни Британии в рассматриваемый период, демографическая статистика, периодика различных политических направлений, сведения об иммигрантах, в первую очередь мусульманах, и их организациях, а также статьи и отдельные работы отечественных и английских историков по истории британских церквей были обнаружены в электронной базе.

В сообщениях о политике британских властей в отношении иммиграции, позиции ведущих партий по этим вопросам, положении в мусульманском сообществе, перспективах концепции мультикультурализма, зачитанных мной на ежегодных круглых столах Центра британских исследований Института Европы РАН, эти темы были апробированы.

В целом задача автора заключалась в том, чтобы рассмотреть общую историю британских церквей в контексте исторических событий за период со второй половины XIX до первой четверти XXI вв., учитывая, что подобный труд отсутствует в отечественной историографии. Ряд проблем внутренней церковной жизни, как, например, масштабное экуменическое движение, начавшееся в 70-80-х гг. XX в., требуют специального исследования и в работе только обозначены.

Автор выражает искреннюю признательность официальным рецензентам работы – ведущему научному сотруднику ФНИСЦ РАН Института социологии РАН, д.и.н. О.И. Величко и ведущему научному сотруднику Института всеобщей истории РАН, д.и.н. М.В. Винокуровой. Я также благодарна моим коллегам по Институту всеобщей истории, высказавшим ценные рекомендации при обсуждении рукописи: д.и.н. М.П. Айзенштат, д.и.н. Л.В. Бровко, к.и.н. Е.Ю. Поляковой, д.и.н. Е.Ю. Сергееву.

---

⁷ <http://www.cswc.div.ed.ac.uk/>

Глава 1

Религиозные традиции Великобритании и путь к веротерпимости

В Великобритании исторически сложились две религиозные традиции – католическая, являющаяся самой древней, и протестантская. Католическая восходит к концу VII–VIII вв., когда католицизм после ряда отступлений утвердился на Британских островах с его епископатом и зависимостью от Ватикана. Протестантская возникла в XVI–XVII вв. – в период Реформации и в годы протектората О. Кромвеля (1653–1658) – и включает государственную англиканскую церковь (т. е. Церковь Англии) и совокупность конфессий, т. е. «свободных» или нонконформистских церквей. Последних называли также диссентерами (от лат. слова – *dissentire* – быть несогласными), что означало их несогласие с англиканством, поскольку их отличали как более радикальные религиозные взгляды, так и нежелание войти в состав церкви, связанной с государством. Каждая из свободных церквей имела свою богословскую доктрину и организационное устройство.

Протестантизм – одна из ветвей христианства – утвердился в Великобритании как основа религиозного мировоззрения большинства ее граждан. Концепция предопределения к спасению в неземной жизни, заложенная в богословской доктрине протестантизма, отдавала предпочтение не выполнению предписаний церкви, а служила стимулом для доказательства верующим своей богоизбранности через достижение успеха в трудовой деятельности. Настоятель одного из колледжей Кембриджского университета, историк религии Э. Норман отмечает, что в научных дебатах об отношении между подъемом протестантизма и развитием капитализма постоянно подчеркивался факт замещения в сознании протестанта надежды на социальный патернализм (т. е. помощь со стороны государства или общества) верой в собственные силы (*self-help*)⁸.

С протестантизмом до сих пор связывают опережающее экономическое развитие протестантских стран по сравнению с католическими. Автором этой теории является немецкий социолог и экономист Макс Вебер (1864–1920). В своем труде «Протестантская этика и дух капитализма» он усматривает связь между этическим кодексом протестантизма и духом капиталистической экономики, основанной на идеале предпринимателя-рационалиста. В протестантизме, согласно концепции Вебера, в противоположность католичеству упор делается не на изучении догматики, а на моральных правилах, выражающихся в выполнении человеком его мирского долга. Большое внимание уделено кальвинизму, который, по его мнению «родил дух капитализма»⁹.

Наиболее значительными направлениями в протестантизме, возникшими в XVI в. в борьбе с католицизмом, были лютеранство и кальвинизм.

В соответствии с рассуждениями Вебера верующий может удостовериться в своем избранничестве, ощущая себя либо сосудом божественной власти, либо ее орудием. В первом случае его религиозная жизнь тяготеет к мистической эмоциональной культуре, во втором –

---

⁸ Norman E. Religion in the Life of Nation // The English Word. History, Character and People. Ed by R. Blake. L., 1982. P. 182.

⁹ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма // Избранные произведения / Пер. с нем. Общ. ред. Ю.Н. Давыдова. «Прогресс». М., 1990. С. 61–107.

к аскетической деятельности. Первое присуще лютеранам, последователям Лютера. А вот второе – аскетическая деятельность характерна для кальвинистов, сторонников Кальвина.

Первенство в возникновении принадлежит лютеранству. Его основоположником был немецкий богослов и политический деятель Мартин Лютер (1483–1546)¹⁰. Одним из главных элементов вероучения Лютера в борьбе с католицизмом является утверждение о возможности спасения человека одной лишь верой. Согласно его убеждению, «спасение совершается Самим Богом, не делами человека, но одной верою в искупление, совершенное Христом, и эта вера является единственным условием спасения». Что касается церкви, то Лютер учит, что церковь следует понимать в двух смыслах: как видимое общество крещеных людей и как невидимое духовное общество, объединенное всеобщей любовью.

Духовное священство, согласно толкованию Лютера, является принадлежностью всех христиан, т. е. через крещение все делаются священниками. Такой подход позже послужил тому, что многие из протестантских конфессий вообще отказались от института церковной иерархии, включающей якобы людей, особо наделяемых благодатью, сохраняющих ее и имеющих уникальное право на передачу ее через рукоположение¹¹.

Основателем кальвинизма является французский богослов, реформатор церкви Жан Кальвин (1509–1564). Главное его сочинение – «Наставление в христианской вере». Заинтересовавшись идеями Мартина Лютера, Кальвин пошел дальше его в отрицании христианской традиции. Он полностью отверг посредничество между человеком и Богом, почитание Богородицы и святых, иерархическое строение церкви, монашество, все таинства (крещение и причастие были оставлены только как символические обряды). Использование в убранстве церкви свечей, икон и даже креста было осуждено. Единственной основой вероучения Кальвин объявил Св. Писание, которое, по его убеждению, содержит все необходимые указания по устройству церкви.

В отличие от Лютера Кальвин утверждал, что государство должно не только сотрудничать с церковью в управлении обществом, но и следовать ее предписаниям, добиваясь божественной справедливости.

Особое место в учении Кальвина занимает доктрина предопределения к спасению. Согласно ей ни личная вера, ни добрые дела не могут ничего изменить в жизни человека. Бог избрал одних к спасению, а других – к вечной гибели. Избранные получают дар веры, а их свободная воля при этом не играет никакой роли. В соответствии с учением Кальвина каждый человек в любое время и в любом месте находится на службе Бога и несет ответственность за предоставленные ему Богом дары: время, здоровье, собственность. Основной формой служения Богу является труд. Результат этого труда – материальное благосостояние – воспринимается как Божье благословение и указание на то, что человек входит в число предопределенных к спасению. Уверенность в своем спасении кальвинистам дает неутомимая деятельность в рамках своей профессии.

Учение Кальвина способствовало формированию особой этики кальвинизма, основанной на принципах «мирского призвания» и «мирского аскетизма». Основной добродетелью кальвинисты считали труд, а грехом – праздность. Отсюда крайне негативное отношение к любым развлечениям.

Основные положения кальвинизма в большей или меньшей степени присутствуют в доктринах пресвитериан, конгрегационалистов и ряда других протестантских деноминаций, включая баптистов, пуритан, пятидесятников, методистов, евангельских христиан, а также представителей парахристианских учений, например мормонов¹². Имеются и некоторые элементы,

---

¹⁰ <http://cityty.su/kratkaya-biografiya-martina-lyutera>

¹¹ http://www.odinblago.ru/sektovedenie/aleksandr_mileant_eps/protestantizm_i_luteranst

¹² В 1817 г. на волне празднования 300-летия Реформации начался процесс сближения кальвинистов и лютеран (Прусская

взятые у лютеранства. Все эти неконформистские конфессии представлены в Великобритании¹³.

Англиканство в целом разделяет кальвинистскую теологию, но одновременно заимствовало и немало традиций от католицизма, что и определило его срединное (промежуточное) положение между протестантизмом и католичеством.

Возникнув в XVI в., англиканство, как и другие протестантские течения, стало результатом борьбы с католической церковью. Как национальная и независимая от Рима англиканская церковь была учреждена сверху, в условиях Реформации и по воле короля Генриха VIII. В 1534 г. парламентским «Актом о верховенстве короны» (The Supremacy of Crown Act) король провозглашался «единственным на земле верховным главой Церкви Англии». Папа потерял свою власть в Англии. В 1559 г. согласно новому «Акту о верховенстве» суверен объявлялся верховным правителем (Supreme Governor) Церкви Англии, хотя в настоящее время царствующих особ называют главами государственной церкви. Истинной же главой этой протестантской деноминации признан Иисус Христос. Но в земных делах «примасом всей Англии», т. е. высшим иерархом Церкви Англии, является Архиепископ Кентерберийский.

При королеве Елизавете I (1533–1603) был сформирован англиканский символ веры, получивший название «39 статей». Он включал положения, характерные как для протестантизма, так и для католичества. Например, наряду с другими течениями протестантизма англиканство признало догмат об оправдании верой и догмат о Библии как единственном источнике веры. Католическое учение об индульгенциях, почитании икон и мощей, о чистилище было отвергнуто. Не принятыми англиканством оказались институт монашества и обет безбрачия священников. Общим у англиканства и католичества стал догмат о единоспасающей силе церкви, а также многие элементы культа, характеризующиеся особой пышностью. Внешнее убранство англиканских храмов по декору не сильно отличается от католических. В отличие от других церквей, англиканство, признавая все традиционные таинства, делает особый акцент на Святой Евхаристии (Святом Причастии).

Организационная структура англиканства идентична католической – церкви имеют епископальное устройство. Именно епископы являются носителями духовной и административной власти в Церкви Англии и обладают неограниченной властью в вверенных им епархиях. Архиепископы Кентерберийский и Йоркский, носящие титулы¹⁴ «Примас всей Англии» и «Примас Англии», обладают традиционным первенством среди епископов. Архиепископ Кентерберийский является духовным главой Церкви Англии. Оба архиепископа руководят своими провинциями посредством консультативных органов – конвокаций, где они председательствуют. Конвокации состоят из двух палат: верхней и нижней. В верхней могут заседать все епископы провинции. Нижняя предназначена главным образом для высшего духовенства: настоятелей соборов, каноников. Только небольшая часть членов нижней палаты избирается духовенством на местах. Священничество включает ряд степеней – диаконы, священники и епископы. Большое внимание уделяется вопросу апостольской преемственности священничества. С момента возникновения англиканство было опорой королевской власти¹⁵.

Все граждане Великобритании, даже если они придерживались другой версии протестантизма, считались членами Церкви Англии и могли пользоваться услугами ее приходов при крещении детей или похоронах родственников. Бракосочетания, оформленные священниками Церкви Англии, имели юридическую силу, в то время как браки, освященные представителями других христианских конфессий, должны были регистрироваться в гражданском порядке. С

уния).

¹³ <http://relig.info/kalvinizm>

¹⁴ Подробнее см.: *Вейн Я.Я.* Указ. соч. С. 48–51.

¹⁵ <https://freewayom.com/hristianstvo/protestantizm/anglikanstvo/>

момента рождения человек оказывался в лоне англиканской церкви. Священник как глава прихода являлся духовным наставником каждого из прихожан и пользовался непререкаемым авторитетом.

Оба Архиепископа и 23 епископа (старших по возрасту) имели постоянные места в Палате лордов. Что же касалось Палаты общин, то священнослужители Церкви Англии, Церкви Шотландии, Церкви Ирландии и Католической церкви не имели права быть избранными в этот орган¹⁶.

Большую роль в приходской жизни Церкви Англии и особенно свободных церквей играла община мирян. На ее собраниях, происходивших обычно за воскресным чаепитием после богослужения, обсуждались как церковные дела, так и социальные вопросы и отнюдь не исключалась критика властей.

Государственный статус Церкви Англии долгое время обеспечивал ей привилегированное положение среди других христианских конфессий. До начала XIX в. все вопросы устройства Церкви Англии и назначения на должности высшего духовенства находились в руках короля или королевы. В дальнейшем выполнение этих обязанностей постепенно перешло к премьер-министру. Ключевые вопросы церковной службы утверждались Парламентом.

Поскольку англиканство, являющееся доктриной Церкви Англии, соединяет в себе черты протестантизма и католицизма, то, как следствие этих противоречивых тенденций, в его пределах традиционно прослеживаются два основных течения – «высокой церкви» (High Church) и «низкой церкви» (Low Church). Последователи «высокой церкви» тяготеют к католицизму, и их называют англокатоликами. Странники «низкой церкви» в большей степени, чем их собратья, придерживаются общих принципов протестантизма и отличаются приверженностью к миссионерской деятельности. Чаще всего их именуют евангелистами. Границы между двумя течениями весьма подвижны, но их соперничество прослеживается довольно четко.

Промежуточное положение между двумя этими течениями занимает умеренное течение, называемое «широкой церковью» (Broad Church)¹⁷.

«Англокатолицизм, – пишет известный историк английского христианства Э. Хастингс, – выражался в многочисленных формах, в одних приоритетными были теологические воззрения, в других эстетические, социальные или аскетические концепции, и его потенциальные возможности в конечном итоге заключались в этом многообразии»¹⁸. В орбите влияния англокатолицизма оказывались богословы-догматики и богословы-модернисты, политики тори, социалисты и даже марксисты.

Отношение англокатоликов к Риму было двусторонним. С одной стороны, они заимствовали у континентального католицизма некоторые идеи, а в случае внутренних конфликтов находили там пристанище. С другой, дух предпринимательства, свойственный Церкви Англии и чуждый католицизму, действовал как отталкивающий импульс. Разделяющим фактором была и сама история, в которой англиканство оставалось частью протестантизма и его прошлого. «И в начале XX в., – отмечает Э. Хастингс, – англиканин, несмотря на светский характер его менталитета, еще сознавал, что в Реформации страна выбрала протестантизм. Это понимание не касалось богословия, а скорее было эмоцией и чувством политической и этической справедливости, уважением к национальной истории. Свобода, честность в делах, парламентское правление, прогрессивные идеи, развитие индустрии, все перечисленное непостижимым образом было обязано протестантизму»¹⁹.

---

¹⁶ Вейш Я. Я. Указ. соч. С. 48–51.

¹⁷ Norman E. Religion in the Life of Nation // The English Word. History, Character and People. Ed by R. Blake. L., 1982. P. 177–187; McLeod H. Op. cit. P. 21, 51; Полякова Е. Ю. «Государственная церковь Англии» // Очерки истории западного протестантизма / Под ред. Кисловой А. А. С. 117

¹⁸ Hastings A. A. History of English Christianity 1920–1985. L., 1986. P. 81–82.

¹⁹ Ibid. P. 131–132; конвокации – собор духовенства в епархиях Кентерберри и Норка.

Евангелисты или поборники «низкой церкви» были склонны к взаимодействию с другими протестантскими церквами и к миссионерской деятельности за пределами Соединенного Королевства.

До конца XVII вв. ни одна другая конфессия, кроме Церкви Англии, по закону не могла функционировать. Было принято, что в политическом аспекте нация представлена Парламентом, в духовном – Церковью Англии, которая благодаря обширной национальной системе приходов обеспечивает единство нации.

Лишенными гражданских и политических прав оказались уже упомянутые протестантские конфессии, которые не пожелали присоединиться к государственной церкви. Среди них были анабаптисты, конгрегационалисты, баптисты, квакеры. Их называли диссентерами (от латинского слова *dissentire* – не соглашаться), нонконформистами, а также более распространенным термином – «свободными церквами» (*Free Churches*). К последним стали относить и отделившихся в первой четверти XVIII в. от англиканства методистов. Нонконформисты не столь регулярно посещали свои службы и придерживались более простых христианских обрядов, а их священник мог быть выбран самими верующими²⁰.

Еще большие притеснения от государства испытывали католики как церковь, зависящая от папского престола.

Первым законом, утверждавшим веротерпимость, был акт 1689 г., позволивший неангликанам совершать богослужение в соответствии с их верованиями. Следующим шагом в том же направлении являлся билль 1828 г., отменивший ограничительные меры в отношении протестантских меньшинств как в религиозной, так и в политической области. Принятие данного акта объяснялось главным образом тем, что к этому времени члены «свободных церквей» представляли собой растущий по численности и экономической значимости средний класс (представители интеллигенции, торговцы, ремесленники, квалифицированные рабочие) и поддерживались в Парламенте вигской оппозицией.

Реформа по эмансипации католиков 1829 г. оказалась возможной из-за критического положения в Ирландии, где подавляющая часть населения исповедовала католицизм и была недовольна существующей дискриминацией²¹.

Объективной основой уравнивания статуса верующих всех конфессий и установления веротерпимости явились развитие капитализма, ослабляющее сословные и религиозные преграды, а также постепенная политизация общества, выражавшаяся в зарождении рабочего движения и консолидации профсоюзов.

Инициатором установления равенства между христианскими конфессиями выступало государство, опиравшееся на поддержку диссентерских церквей, боровшихся против привилегий Церкви Англии.

Акты 1828, 1829 гг. усилили позиции нонконформистских церквей и католиков и, как следствие, пошатнули устои Церкви Англии, особенно ее правого крыла – англокатоликов, игравших, как правило, ведущую роль в политике церкви. Современники сочли религиозные реформы 20-х гг. самыми важными событиями после «Славной революции» 1688 г.²² Позднее историки назвали их «революционными», т. к. они изменили фундаментальные законы конституции²³.

---

²⁰ Конфессии индепендентов, конгрегационалистов, баптистов, пресвитериан, квакеров в историографии часто называют старыми диссентерами, а методистов – новыми диссентерами.

²¹ Подробнее см.: *Соловьева Т.С.* Религиозная политика либеральных тори в Англии (20-е гг. XIX вв.). М., 2000.

²² См.: *The Morning Post*. 13.03.1829; http://philosophy.spbu.ru/userfiles/edu/attes-tate/2014_IGA/annotations/relig/Annotatcia%20dissertacii_Isaenko.pdf

²³ *Соловьева Т.С.* Указ. соч. С. 45.

Оксфордское движение, возникшее в 30–40-х гг. XIX в., явилось реакцией англокатоликов на происшедшие изменения²⁴.

Не вникая в детали этого своеобразного богословского и политического явления и полемики вокруг него, отметим лишь наиболее характерные его особенности.

Поводом для возникновения Оксфордского движения явилось решение правительства А. Веллингтона изменить организационное устройство Церкви Англии на территории Ирландии, сократив число епархий с 22 до 12. Это означало, что кабинет Веллингтона пошел навстречу католикам в их противостоянии с протестантами. Начавшись в 30-х гг. XIX в. среди профессоров-богословов Оксфордского университета²⁵, это движение охватило всю церковь и наложило отпечаток на доктрину, культовую практику и институты Церкви Англии.

Идеологи движения: Дж. Кибл, Дж. Ньюмен и Э. Пьюзи – опубликовали свои мысли в трактатах. Отсюда приверженцев Оксфордского движения нередко называют трактарианцами. В своих сочинениях оксфордские богословы решительно отмежевались от протестантских диссентеров в своей стране и протестантских церквей Европы. Они опасались, что увеличение числа членов неконформистских церквей может повести Англию «вслед за безбожной Францией», и стремились к очищению англиканства от наследия протестантских диссентеров. Но одновременно они отстаивали независимость англиканской церкви от папства, хотя единства взглядов по данному вопросу не было.

Дж. Ньюмен (1801–1890 гг.) подразделял единую христианскую церковь на три: католическую (римскую), православную и англиканскую. Вероисповедный документ англиканства «39 статей», по его мнению, почти соответствовал официальной доктрине католицизма. Не случайно в итоге своей деятельности Ньюмен перешел в католицизм и был удостоен впоследствии сана кардинала. Большинство же трактарианцев продолжали отстаивать свою концепцию до конца XIX в.

Оксфордское движение положило начало до того не существовавшему в Церкви Англии явлению, как институт мужского и женского монашества, а кроме того, внесло изменения в церковную литургию.

Возвращаясь к теме о религиозной толерантности в Британии, отметим, что особое место в сложных процессах ее установления занимало достижение взаимопонимания между христианами и иудеями. По причине малочисленности еврейской общины и второстепенности этого вопроса для государственной политики в области религии ему уделялось мало внимания. В связи с этим остановимся на данной проблеме более подробно.

Положению еврейской диаспоры в Великобритании, как и в других странах Европы, с давних времен были свойственны две, казалось бы, противоречивые черты: экономическое процветание и политическое неравноправие, переходящее временами в преследование.

В 1753 г. проект закона о предоставлении евреям статуса британских граждан не был принят в Палате общин из-за организованного общественного протеста.

До середины XIX в. евреям не разрешалось голосовать, быть представленными в Палате общин, занимать ответственные гражданские и военные должности, поступать в престижные Оксфордский и Кембриджский университеты. Правда, многие из этих преград могли быть преодолены, если еврей отказывался от своей религии и обращался в христианство. Не случайно будущий премьер-министр Великобритании Бенджамин Дизраэли, родившийся в состо-

---

²⁴ См., например: *Соловьева Т.* Оксфордское движение: борьба за церковное возрождение в Англии. Причины английской «контрреформации»: <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/025/025-solov.htm>; *Вейш Я.Я.* Указ. соч. С. 40–51.

²⁵ Университет в Оксфорде получил широкую известность как один из древнейших и лучших университетов Европы. Для Англии это высшее учебное заведение на протяжении веков являлось не только центром образования, но в первую очередь христианского образования, цитаделью Церкви Англии. От желающих учиться в Оксфорде требовались не только высокий уровень знаний, но и письменное подтверждение веры в христианские истины и согласие с «39 статьями» англиканства. Для католиков («папистов») и диссентеров-протестантов обучение в Оксфорде было недоступным. Интересно, что исключение было сделано для православных.

ятельной еврейской семье, в тринадцатилетнем возрасте, в 1817 г., был крещен своим отцом в англиканской церкви²⁶. Впоследствии этот акт имел большое значение для будущей судьбы и карьеры юноши.

В 1858 г. был принят закон об эмансипации иудеев, и первый еврей барон Лайонел Ротшильд занял место в Парламенте²⁷. Билль был инициирован и проведен через Парламент либералами, и не случайно до 80-х гг. XIX в. большая часть еврейского населения была не чужда либеральной идеологии. Но позднее в этой среде было немало консерваторов и социалистов, что находилось в непосредственной зависимости от социального положения еврейских граждан²⁸.

Нельзя сказать, что с этого времени дискриминация евреев в Англии уже не имела места, но она была не столь жесткой, как в странах континентальной Европы. Так, например, неправомерный обвинительный приговор 1894 г., вынесенный военным трибуналом Франции капитану Генерального штаба А. Дрейфусу и подтвержденный этой же инстанцией в 1899 г., вызвал возмущение в общественных кругах Великобритании. Помимо негативной реакции в прессе, королева Виктория при поддержке премьер-министра лорда Солсбери направила в сентябре 1899 г. телеграмму своему послу в Париже. В ней монархиня выражала негодование «чудовищным обвинением, выдвинутым против Дрейфуса». Послание, вопреки обычной практике, не было зашифровано и стало известно французскому правительству. Втайне Виктория надеялась, что ее возмущение как наиболее влиятельного монарха Европы может побудить президента Франции Эмиля Лубе освободить капитана Дрейфуса или хотя бы смягчить приговор²⁹. Но этого не произошло.

Подобную же непримиримость проявляли английская королева и ее сын и преемник Эдуард VII в отношении еврейских погромов, происходивших в эти годы в Российской империи³⁰. Так, например, во время встречи с царем Николаем II в Ревеле в 1908 г. Эдуард VII передал ему ходатайство британских еврейских организаций, требующих прекратить преследования еврейских общин в России³¹.

Между 1880 и 1914 гг. еврейская диаспора Соединенного Королевства увеличилась за счет внушительной волны иммигрантов, стремившихся избежать религиозных преследований в странах Восточной Европы и Российской империи. В 1850 г. в Британии проживало лишь 35 тыс. евреев, к 1881 г. их было около 60 тыс., а к 1914 г. – уже 280 тыс., поселившихся главным образом в Лондоне, Манчестере и Ливерпуле. В процентном измерении в 1850 г. еврейская община составляла 0,2 % от населения Великобритании, а в 1914 г. она выросла до 0,7 %³².

При этом масса прибывших встретила довольно острую враждебность со стороны окружающих жителей, которая основывалась на предрассудках и стереотипах, унаследованных от Средневековья и обвинявших евреев в «распятии Иисуса Христа» и убийстве детей ради того, чтобы якобы испить их кровь. Кроме того, в связи с конкуренцией в предпринимательстве

---

²⁶ *Hibbert Ch.* Disraeli and His Word. L., 1978. P. 7–9. Подробнее см.: *Трухановский В.Г.* Бенджамин Дизраэли, или История одной невероятной карьеры. М., 1993.

²⁷ *Norman E.R.* Church and Society in England, 1770–1970. Oxford, 1976. P. 213–214; Материалы международной конференции, организованной Институтом всеобщей истории РАН и британским Институтом Джорджа Белла (18–23 сентября 1998 г., Москва) на тему «История, теология, культура». Paper of Edwards Jh. Studying Jewish-Christian Relations in the United Kingdom Today. P. 9.

²⁸ *McLeod H.* Op. cit. P. 46.

²⁹ *Weintroub S.* Victoria. L., 1996. P. 603.

³⁰ *McLeod H.* Op. cit. P. 22.

³¹ *Brook-Sheperd G.* Uncle of Europe. L., 1973. P. 212.

³² *McLeod H.* Op. cit. P. 12, 45.

именно чужестранцев упрекали прежде всего в нечестности при совершении финансовых операций³³.

Недовольство британцев вызывало также стремление новых иммигрантов обзаводиться жильем в одних и тех же городских кварталах, сохранять верность своей религии – иудаизму – и находить супругов в собственной среде³⁴.

Общее настроение и негативную реакцию своих сограждан на нежелание большей части евреев ассимилироваться в Великобритании выразил тогдашний премьер-министр консервативного правительства Артур Бальфур. Выступая в Палате общин 9 июля 1905 г., он заявил: «Положение вещей легко понять, если учесть, что еврейские иммигранты, как бы патриотичны, трудолюбивы, уважительны и талантливы они ни были, все же не стали частью нашей цивилизации. Благодаря иному образу жизни, религии, отличающейся от большинства сограждан, и заключению браков среди своих, они так и остались чужестранцами»³⁵.

Следствием предрассудков и отсутствия взаимопонимания между евреями и коренными жителями Британских островов стал антисемитизм. С лозунгом «Британия для британцев» в начале века выступила антисемитская по своей природе Лига за чистое правительство. В 1902 г. Уильям Эванс-Гордон, член Парламента от одного из округов Восточного Лондона, население которого составляли рабочие и мелкая буржуазия и где в то же время проживала значительная часть евреев, основал антииммигрантскую, а по существу антиеврейскую, организацию «Лигу британских братьев».

По требованию Эванса-Гордона правительство учредило Комиссию по изучению положения иностранцев, имея в виду ситуацию, сложившуюся вокруг еврейской общины. Для большей объективности и выявления причин эмиграции евреев из континентальной Европы члены комиссии посетили еврейские кварталы городов в Польше и России. Заключительные выводы этого органа разочаровали членов «Лиги британских братьев»³⁶. Комиссия отказалась поддержать ксенофобию и антисемитские аргументы, выдвигаемые Эвансом-Гордоном. Единственным результатом работы комиссии явился Акт об иностранцах, принятый Парламентом в 1905 г. и разрешивший депортацию чужестранцев, в том числе и евреев, выявленных среди преступников, проституток или больных психическими болезнями.

Примечательно, что в течение этих обсуждений в Парламенте христианские церкви, как протестантские, так и католические, не пытались критиковать действия «Лиги британских братьев». Напротив, часть клира занималась распространением укоренившихся предрассудков против евреев, другая же предпринимала попытки обратить иудеев в свою веру.

В целом к этому времени открытых проявлений антисемитизма среди британского населения, за исключением бытовых моментов, не наблюдалось. Благодаря постепенной ассимиляции евреев, их достижений в науке, искусстве, предпринимательстве и политической деятельности еврейская проблема все больше теряла свою актуальность.

---

³³ *Edwards Jh. Studying Jewish-Christian Relations...* P. 8.

³⁴ *Norman E. Religion in the Life of the Nation//The English World: History, Character and People. Ed. By R.Blake. L., 1992. P. 187.*

³⁵ *Parliamentary Debates. House of Commons. 10 July 1905.* Примечательно, что именно А. Бальфур в 1917 г. явился автором Декларации о создании еврейского «национального очага» в Палестине.

³⁶ *Edwards Jh. Studying Jewish-Christian Relations. R 9.*

Глава 2

Степень религиозности британского населения в викторианскую эпоху и ее роль в сплочении и умиротворении общества

Во второй половине XIX в. самым обсуждаемым вопросом среди британских религиоведов был вопрос о степени религиозности британского общества по сравнению с обществами европейских государств.

По мнению известного британского религиоведа Х. Маклеода, разделяемому многими исследователями его страны, Англия в викторианский период (1837–1901 гг.) была одним из самых религиозных государств Европы. Уважение к христианским ценностям проявляла сама королева Виктория и многие государственные деятели, особенно либерал Г. Дж. Пальмерстон. «Викторианская Англия, – отмечает Маклеод, – была в высшей степени христианской и протестантской нацией. Несмотря на глубокие социальные противоречия, основанные на классовых различиях, секуляризм оставался относительно маргинальным явлением»³⁷.

Заслуживает внимание и мысль Маклеода о том, что такой феномен викторианской эпохи, как либерализм, оказывал влияние на доктрины свободных церквей и в свою очередь испытывал их воздействие, принимая религиозную форму. «Решающим фактором, – пишет историк, – в духовной сфере был либерализм, это мощное освободительное движение середины XIX столетия, которое в Англии приняло форму религиозного диссентерства и было здесь менее влиятельно, чем во многих странах континентальной Европы, где большую роль играл светский либерализм»³⁸.

И об этом же в другом труде историка: «Либерализм, являвшийся типичной идеологией среднего класса на протяжении XIX в., – пишет Маклеод, – был значительно более секуляризованным в Берлине, чем в Лондоне, т. к. здесь он испытывал сильное влияние свободных протестантских церквей»³⁹.

Большей религиозностью по сравнению с жителями Берлина, по мнению Маклеода, отличались и жители Лондона. В подтверждение своей точки зрения он приводит сравнительные данные посещения воскресной службы между взрослыми горожанами английской и немецкой столиц. Так, если в Лондоне во второй половине XIX в., по его сведениям, 22 % взрослых горожан посещали храмы, то в Берлине таковых было только 5 %⁴⁰.

На особую религиозность англичан указывается и в ряде других источников. Так, например, составители путеводителя по Берлину, относящегося к 1905 г., не без горечи сетовали, что отсутствие религиозности у берлинцев особенно очевидно по сравнению с набожностью лондонцев. Французский писатель Х. Тейн, посещавший Великобританию в 1858 и 1862 гг., отмечал с восхищением, что ее церкви полны, а духовенство хорошо подготовлено⁴¹.

---

³⁷ McLeod H. Religion and society in England 1850–1914. L., 1996. R 2.

³⁸ Ibid.

³⁹ McLeod H. Religion and the People of Western Europe 1789–1970. Oxford, 1981. P. 13.

⁴⁰ Ibid.

⁴¹ См: McLeod H. Religion and Irreligion in Victorian England. L., 1993. P. 1–20.

Мысль о том, что в викторианскую эпоху Англия была одной из самых религиозных среди высокоцивилизованных стран Запада, присутствует и в трудах британских историков К. Барнетта и Р. Энзора⁴².

Большинство людей викторианского времени считали себя принадлежащими либо к Церкви Англии, либо к так называемым «свободным церквям». Национальный религиозный ценз, приведенный в книге Маклеода и проведенный в марте 1851 г., показал, что 51 % посетивших церковную службу в день переписи, молились именно в англиканских храмах (см. таблицу 1). Цензы о числе членов отдельных конфессий в Англии XIX столетия не проводились, но, исходя из своих изысканий, тот же Маклеод полагает что около 60 % населения считали себя англиканами. Общее число постоянных посетителей неконформистских церквей (Chapel people), т. е. более мелких храмов, не столь сильно отличалось от числа верующих Церкви Англии⁴³.

К другому направлению христианства принадлежали католики. По переписи 1851 г., как показывает таблица, они составляли 4 % от общей численности населения. В течение второй половины XIX столетия численность католиков росла и к концу столетия достигла почти 5 % населения.

Помимо перечисленных христианских общин, в Англии проживали и верующие других религиозных конфессий. Среди них – последователи иудаизма. В середине XIX века они составляли около 0,2 %, но к 1914 г. эта цифра увеличилась до 0,7 %. Наряду с этим имелись небольшие группы приверженцев буддизма, индуизма, ислама и новые религиозные течения, включающие мормонов и спиритуалистов.

Таблица 1.

Общее число посетителей церковных служб в Англии

Конфессии	Число посетителей	% от общего числа посетителей	% от численности населения
Церковь Англии	5.102.845	51,5	30,5
Уэслианцы	1.440.962	14,4	8,6
Конгрегационалисты	997.830	10,1	6,0
Баптисты	759.508	7,7	4,5
Простые методисты	497.112	5,0	3,0
Римские католики	375.257	3,8	2,1
Другие методисты	355.748	3,6	2,1
Пресвитериане	80.510	0,8	0,5
Унитаряны	46.249	0,5	0,3
Община графини Ханггинтон	43.592	0,4	0,3
Мормоны	28.874	0,3	0,2
Квакеры	28.333	0,3	0,2
Община братьев	17.276	0,2	0,1
Члены Моравской церкви	10.594	0,1	0,1
Шведские граждане	10.352	0,1	0,1
Евреи	5.952	0,1	0,1
Прочие	112.798	1,1	0,7
Общее число	9.913.792	100	59,4

И все же не все британские религиоведы убеждены в высокой степени религиозности англичан в эпоху правления королевы Виктории.

Часть ученых полагает, что процесс секуляризации, т. е. снижение роли религии в жизни человека, уже затронул те или иные слои населения. Причем секуляризация трактовалась в этот период не столько как неверие человека в бога и поиска иного смысла жизни, а скорее как утрата его связи с церковью, отказа от посещения церковной службы.

Во введении к своей книге «Религия и общество в Англии в 1850–1914 гг.», а также в ходе изложения данной проблемы в других трудах Маклеод не только излагает свою точку

⁴² Barnett C. The Collapse of British Power. L., 1987. P. 22–25. Ensor R.C.K. England 1870–1914. Oxford, 1936. P. 137.

⁴³ McLeod H. Religion and Society in England 1850–1914. Appendix. London. 1996. P. 253.

зрения по этому поводу, но и дает подробный обзор дискуссии, развернувшейся по этой теме между британскими религиоведами. Кратко остановимся на этой дискуссии.

Помимо уже указанных исследователей и самого Маклеода, на значительную религиозность британского населения указывают и религиоведы К. Браун и Дж. Кох⁴⁴.

Оба исследователя считают, что в викторианский период религия выполняла огромную социальную роль, т. к. религиозность объединяла все слои общества, включая рабочих, хотя последние и не столь часто посещали церковную службу.

XIX в., с точки зрения К. Брауна, был веком индустриализации и науки, но он был одновременно и периодом возрастающей религиозной активности. Высокая посещаемость британских церквей, по его подсчетам, сохранялась до начала XX в.

«Английские церкви, – отмечает Дж. Кох, – избежали влияния евроцентристских теорий о модернизации и сосредоточились вместо этого на различных сторонах социальной деятельности и ее институтах: подъеме благосостояния государства, сохранении наследия сотрудничества государства и религии и особенностях острого конфликта между нонконформистами, который продолжался в течение целого поколения людей»⁴⁵. Что же касается религиозного кризиса, то, по его мнению, благодаря секуляризации он проходил в период с 1890 по 1914 гг.

Иной позиции, основанной на социологических исследованиях, проведенных в Шеффилде, придерживается религиовед Е.Р. Викхэм. Он утверждает, что викторианский религиозный бум в форме англиканства коснулся в основном среднего класса и, за исключением методистов и римских католиков, христианская англиканская церковь лишь в небольшой степени была привлекательна для рабочего класса⁴⁶.

Оппонентом Маклеода являлся также британский историк А. Гилберт. По его мнению, «религиозный бум» можно отнести к первой половине XIX в., когда число верующих значительно возросло за счет увеличения членства в нонконформистских церквях. Однако к 1850 г. религиозный бум прошел. «Первое время, – пишет Гилберт, – глубокие изменения в социальной структуре общества (т. е. превращения сельских жителей в горожан. – Г.О.), связанные с индустриализацией, привели к возрастанию социальной роли религии, но в дальнейшем индустриализация создала основу для секуляризации. Частично это произошло из-за возрастающего улучшения условий жизни людей, переселившихся в города, и их ощущения, что благосостояние каждого зависит от прогресса в области экономики, технологии и медицины. В результате для значительной части людей мир сузился до пределов их собственного дома, и они уже не имели желания искать решения своих проблем где-то на небесах»⁴⁷.

В свою очередь Кох и Браун отвергают тезис своих оппонентов о тесной связи между секуляризацией и модернизацией и считают ошибочной их точку зрения о том, что рост городов в XIX столетии ассоциировался с упадком религиозности населения Англии.

Проведя исследование и утвердившись в своей точке зрения, Маклеод в заключении своей книги «Религия и общество Англии в 1850–1914 гг.» отмечает, что совершенно ясно, что религиозный бум не был феноменом исключительно среднего класса, но в определенной степени оказал влияние на все группы населения, включая городскую и сельскую элиту, а также сельский и городской рабочий класс. Влияние христианских церквей пронизывало подавляющую часть областей жизни обычного человека, хотя среди верующих, постоянно посещающих церковную службу, городские рабочие составляли меньшинство.

Особой религиозностью, по мнению Маклеода, отличался высший средний класс (*upper middle class*) Англии, т. е. владельцы успешного бизнеса в среде буржуазии и аристократии. «Не

---

⁴⁴ *Brown C.* The Death of Christian Britain. L., 2001. P. 163; *Brown C.G.* Did Urbanization Secularize Britain? // *Urban History Yearbook*. 1988. P. 1–14, *Cox J.* English Churches in a Secular Society: Lambeth, 1870–1930. Oxford, 1982.

⁴⁵ *Cox J.* Op. cit. P. 13.

⁴⁶ *Wickham E.R.* Church and People in an Industrial City. L., 1957. P. 4.

⁴⁷ *Ibid.*

вызывает сомнений, – пишет исследователь, что высший средний класс оказался под воздействием «религиозного бума» в большей мере, чем другие социальные слои английского населения, и это внесло огромный вклад в плодотворность религии викторианского периода». Далее автор поясняет свою мысль. «Это означает, – констатирует он, – что огромное число созданных высшим средним классом фондов было предназначено для религиозных целей, начиная от финансирования строительства церковных зданий до обеспечения зарубежных миссий и реализации различных проектов, имеющих своей целью благотворительность»⁴⁸.

Таким образом, как убедительно доказывается в монографии Маклеода, во второй половине XIX в. христианская религия при посредничестве своих верующих выполняла существенную социальную функцию, объединяя и умиротворяя общество. В конце своей монографии автор пишет: «Религия в викторианский период играла важную роль в структуре власти, действующей в английском обществе. А большинство областей религиозной жизни были затронуты классовыми противоречиями, которые могли принимать религиозную форму и таким образом оборачиваться вызовом общественному спокойствию или даже восстанием. Викхэм и многие другие историки, кто придерживался такой точки зрения, были правы в своем утверждении о наличии классовых противоречий в среде верующих в эпоху королевы Виктории, но при этом рассматривали этот факт очень односторонне и преувеличивали степень отчуждения рабочего класса от церкви и религии в целом. Историки – ревизионисты, опубликовавшие свои работы в конце 1980-х – начале 1990-х гг., восстановили баланс и пришли к заключению, что классовые различия и классовый антагонизм в религиозной сфере играли второстепенную роль»⁴⁹.

Касаясь периода снижения религиозности британского общества, Маклеод отмечает: «В Англии упадок религиозности фактически повлиял на все регионы и социальные классы, но начался позднее, чем во Франции и Германии. Уровень посещаемости церкви оставался высоким, по крайней мере, до 1890 г., хотя имелись существенные классовые различия – например, посещение церкви в городах было значительно выше среди среднего класса, чем среди рабочего класса»⁵⁰.

В целом выводы Маклеода в отношении периода высокой религиозности британского общества, упадка веры и определения высшего среднего класса и низшего среднего класса как носителей наибольшей религиозности, на наш взгляд, вполне убедительны.

Рассматривая историю викторианской эпохи в широком плане, отметим, что это было время, когда промышленный переворот, начавшийся в последней трети XVIII в., приобрел всеобъемлющий характер⁵¹. В 1825 г. на северо-востоке Англии была открыта первая в мире железная дорога на локомотивной (паровой) тяге, предназначенная для пассажиров. В том же году началось строительство лондонского метрополитена. В учреждениях и королевских дворцах свечи постепенно вытеснялись электрическими лампочками, парусники уступали место судам с паровыми двигателями. Возникли новые промышленные районы, развивалось крупное промышленное производство, вчерашние крестьяне становились рабочими.

Современник этих лет, выдающийся английский писатель Ч. Диккенс, наблюдавший эти крутые перемены в экономике, был глубоко озабочен тем, что растущее машинное производство меняет порядок во всех сферах общественной жизни. «Нельзя позволить, – заявлял он в одной из своих речей, произнесенной в 1844 г., – чтобы те, кто дни и ночи приставлен к маши-

---

⁴⁸ *McLeod H.* Op. cit. R 221.

⁴⁹ *Ibid.* P. 221–222.

⁵⁰ *McLeod H.* (Great Britain) *Secularization in England, France and Germany* // Религии мира. История и современность / Под ред. О.В. Чернышевой. М., 2003. С. 266. Статистические данные по этому вопросу Маклеод приводит в своей монографии Religion and Society in England, 1850–1914. L., 1996. P. 59–70: 170–175.

⁵¹ См. также: *Айзенштат М.П.* Власть и общество в Британии 1750–1850 гг. М., 2009. С. 190.

нам, сам превратился в машины»⁵². Спасение этих людей писатель видел в осознании ими того, что «они творение рук Создателя» и сами являются его образом и подобием. Религиозность, выражавшаяся публично в воскресном посещении храма, как и почитание монарха, вопреки всему оставалась традицией.

К интересному и вполне обоснованному выводу пришел в связи с этим ректор одного из колледжей Оксфордского университета, исследователь английского характера и нравов Аза Бриггс. История и литература, по его мнению, способствовали тому, что англичанин «сросся со своей историей». «В результате, – пишет Бриггс, – “традиция” и “прогресс” пришли к согласию. Этот союз спас Англию не только от революции, но и от тирании с ее невероятными идеями... Англичанин избежал того, чтобы вырывать с корнем традиции, которые были органичны для развития общества, культуры и конституции, и, как следствие, старые формы наполнялись новым содержанием»⁵³. В понятие традиции Бриггс включает и религиозность жителей Туманного Альбиона.

Итак, религиозность общества, на наш взгляд, была важным фактором, благодаря которому Англия избежала революций, бушующих на континенте, и сохранила традиции, чему способствовало и ее островное положение.

---

⁵² Briggs A. The English: Custom and Character // The English World: History, Character and People. L., 1982. P. 254.

⁵³ Ibid. P. 255.

Глава 3

Социальные функции церквей в сфере благотворительности и просвещения. Источники секуляризации британского общества

Все британские религиоведы сходятся в том, что во второй половине XIX в. религия, помимо ее умиротворяющей роли, подвигла духовенство на выполнение важных социальных функций, касающихся благотворительности и просвещения населения. Уже упоминавшийся английский ученый Э. Норман в своем исследовании особо подчеркивает, что со времен Средневековья церкви были вовлечены в социальную деятельность. «В XIX столетии, – отмечает он, – Англия отличалась не только тем, что ее духовенство занималось социальной работой, но и тем, что на этом поприще происходила подготовка общественных деятелей (*public men*), которые в будущем могли использовать свой опыт в различных областях жизни. Церковные приходы содержали приюты для больных, клубы для молодежи, мастерские по пошиву одежды, опекали сирот, спасали бродяг от падения на дно общества, создавали школы – все это происходило под руководством священника. С возникновением обширных трущоб в индустриальных центрах духовенство было первым, кто обращал внимание общественности на ужасающую жизнь людей в этих условиях»⁵⁴.

Суждение Нормана можно считать обоснованным. В среде духовенства как наиболее образованной части общества нередко формировались общественные деятели, прославившиеся в социальной сфере.

Маклеод рассказывает о специальных церковных миссиях, которые направлялись в беднейшие районы городов, чтобы обеспечить рабочих-прихожан церкви едой или дешевой одеждой. При этом он обращает внимание на характерную черту многих рабочих – чувство собственного достоинства, которое побуждало их отказываться от подобной помощи. Каждый из них, по убеждению Маклеода, стремился исключительно своим трудом обеспечить семье достойный уровень жизни⁵⁵. Не случайно русский писатель и историк Н.М. Карамзин, путешествуя в 1790 г. по Англии, отметил: «Замечено, что они (англичане. – Г.О.) в чужих землях гораздо щедрее на благодеяния, нежели в своей, думая, что в Англии, где всякого роду трудолюбие по достоинству награждается, хороший человек не может быть в нищете, из чего вышло у них правило: “Кто у нас беден, тот недостоин лучшей доли”, – правило ужасное! Здесь бедность делается пороком! Она терпит и должна таиться!»⁵⁶ Явное порицание со стороны писателя. Англичане же, воспитанные в уважении к труду и уверенные, что именно труд обеспечивает им благо на небесах, и не помышляли об осуждении.

---

⁵⁴ Norman E. Religion in the Life // The English Word. History, Character and People. Ed by R.Blake. L., 1982. P. 182.

⁵⁵ McLeod H. Op. cit. P. 24–25.

⁵⁶ http://rvb.m/18vek/karamzin/2hudlit_/01text/voll/01prp/01.htm. Карамзин Н.М. Письма русского путешественника// Избр. соч. в двух томах. М.-Л. 1964., Т. I. С. 592.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.